

ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР ПРОЗЫ

Юбилейный вечер, посвященный 90-летию
со дня рождения Стефана ЗОРЬЯНА

22 сентября в зале Государственного академического театра имени Г. Сундукяна состоялся юбилейный вечер, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося армянского писателя Стефана Зорьяна. Здесь собрались представители трудящихся столицы, литераторы, деятели науки и культуры, почитатели его большого таланта.

В президиуме — тов. тов. К. С. Демирчян, Ф. Т. Саркисян, Г. М. Восканян, К. Л. Даллакян, Л. Н. Нерсисян, заместитель председателя Президиума Верховного Совета Армянской ССР О. М. Багдасарян, заместители председателя Совета Министров Армянской ССР А. М. Киракосян, Р. Х. Светлова, заведующий отделом культуры ЦК КП Армении С. С. Аветисян. Здесь же — сыновья писателя Левон и Карен Зорьяны.

Юбилейный вечер вступительным словом открыл первый секретарь правления Союза писателей Армении В. Петросян.

Недавно, сказал он, после вечера, посвященного Стефану Зорьяну, трудящиеся Кировакана в честь своего знаменитого земляка решили заложить в одном из новых районов города яблоневый сад. В народе бытуют различные формы увековечения памяти любимых писателей: их именами называют ули-

цы и школы, устанавливают мемориальные доски и открывают памятники. А яблоневый сад, который будет непременно посажен, разрастется и, конечно же, будет щедро плодоносить долгие годы, станет одним из самых прекрасных памятников, когда-либо увековечивших память писателя.

Стефан Зорьян был и остается одним из заботливых хозяев яблоневого сада многовековой армянской литературы, он стал и одной из вечно живых яблонь в этом саду, корни которой глубоко проникают в родную землю, а ветви широко раскинулись над ней.

Каждый юбилей выдающихся представителей литературы, помимо того, что является данью глубокому уважению и признанию, уточняет место писателя в потоке времени, более четко объективно вырисовывая непреходящее в его творчестве.

Если правда то, что литература есть зеркало на большой дороге жизни, то зеркало прозы Стефана Зорьяна отразило почти все существенные стороны жизни нашего народа в первом пятидесятилетии драматического и героического двадцатого века. Проза Стефана Зорьяна поистине стала зеркалом на великой дороге социаль-

(Окончание на 2-стр.).

(Окончание. Начало
на 1 стр.).

ного и национального возрождения нашего народа. Вместе с Чаренцем, Бакуниным и Демирчяном он стал одним из зачинателей и отцом советской армянской литературы, стал чернорабочим и умелым зодчим нашей социалистической культуры.

С первого рассказа, напечатанного в 1909 году, до своих знаменитых исторических романов Стефан Зорьян был вместе со своим родным народом. Непосредственно откликаться на все перипетии в жизни и судьбе народа, не ждать, пока горячий материал действительности остынет и зачерствеет, не бояться, что быстротечное время внесет порой значительные коррективы в описанную тобой действительность, и, наконец, верно отразить увиденное и прочувствованное — разве эта главная стихия творчества Стефана Зорьяна не является поучительным и мудрым уроком для каждого нового поколения литераторов? И исторический роман «Царь Пап», посвященный IV веку нашей истории, написанный и изданный в годы Великой Отечественной войны и ставший венцом творчества писателя, был продиктован велением времени, когда над армянским народом, всеми советскими народами вновь, как дамоклов меч, навис страшный, роковой вопрос — быть или не быть.

Сдержанный и в повседневной жизни, и в литературе, писатель встает со страниц своих произведений большим, беспристрастным мастером прозы, каковым и остается для нас и сегодня. Эти избранные страницы его творчества будто стирают грань между жизнью и литературой и кажутся картинами, взятыми непосредственно из действительности, не художественным вымыслом, а подлинными человеческими биографиями и судьбами. Созданный им в 27 лет «Яблоневый сад» — одна из наиболее ярких вершин в истории армянского рассказа. Это замечательное произведение словно бы написано в наши дни, когда так остро и зримо ощущается угроза, нависшая над матерью-природой.

Прекрасно знакомый с вековой армянской культурой, Стефан Зорьян впитал соки и из артерий мировой, особенно русской литературы, поскольку прекрасно знал,

что ни одна национальная культура не может существовать в собственной скорлупе, какой бы древней ни была она и какой бы надежной ни казалась. Перевод — это не дружеский жест по отношению к другому народу или литературе, это прежде всего прекрасная необходимость обогащать родную литературу, питать родной язык новыми соками. Стефан Зорьян считал перевод второй, равной чашей на своих творческих весах. Годы кропотливого труда он наполнял эту чашу ценными переводами, в частности из русской классики. И совершенно естественно, что учрежденная совсем недавно ежегодная премия за лучший перевод была названа именем Стефана Зорьяна.

Зорьян — интеллигент, Зорьян — мыслитель... Хотя он был скуп в своих литературных мнениях, порой даже слишком сдержанным и осмотрительным, тем не менее он своевременно заметил и поддержал ряд наших писателей, которые сегодня стали столпами армянской литературы. Он всегда оставался честным и непредвзятым, верным принципам родной литературы, а литература была для него священным храмом, в котором не место пустой похвальбе, неискренности.

Стефан Зорьян — один из создателей и выдающихся представителей многонациональной советской литературы. Он один из тех, чье имя по сей день представляет армянскую литературу всесоюзному и зарубежному читателю. И через десять лет, в 1990 году, когда мы торжественно отметим первое столетие со дня его рождения, ему воздаст дань уважения многомиллионный и многоязычный читатель нашей страны. Яблоневый сад тонкой, проникнутой жизнью зорьяновской прозы сохранит свои благородные плоды для многих поколений армянских и советских читателей.

Расцветает и большой яблоневый сад армянской литературы. Рядом со старыми, раскидистыми деревьями растут ввысь молодые побеги, говорит в заключение В. Петросян. Устремив корни в глубь родной земли, а ветви — к небу и миру, эта молодая поросль креннет и дает зрелые плоды. И с веком обновлений этого сада — залог и гарантия бессмертия писателя Стефана Зорьяна.

Слово о Ст. Зорьяне произнес прозаик Грант Матевосян. Он, в частности, отметил, что у Зорьяна нет предвзятой любви и симпатии к своим героям: все они — дети и старики, женщины и мужчины, богатые и бедные, господа и слуги, интеллигенты и крестьяне обязательно проходят сквозь зорьяновское нравственное чистилище. Зорьян сдержан, если, конечно, не сказать — жесток. Неприметная улыбка сострадания или гордой любви трепетала на его лице лишь перед немногими, выходящими из этого чистилища. Перед глазами его не было пелены, скрывающей действительность. Это не глаза безудержно влюбленного во все родное, но и не глаза чужого, не глаза отчужденного. Это глаза хозяйина, видящего родной край и действительность такими, какими они есть. У этого убежденного туманянца, современника Туманяна, было лишь одно пристращение — реалистическая литература с высоким нравственным зарядом.

Говоря о рассказах раннего периода, которыми Зорьян вошел в литературу, оратор подчеркнул верный, penetrating взгляд автора, его талант, родивший подлинные шедевры в трудный исторический период, когда под угрозой находилось существование его народа. Революция для Зорьяна не была случайностью, эпизодом.

В 1957 году он писал: «До советизации Армении я написал рассказ «У колодца» — о братании фронтовиков и рассказ «Война». В 23 м написал «Председателя ревкома», в 24 м — «Девушку из библиотеки». К этим произведениям, в которых Зорьян увидел революцию, можно добавить еще много рассказов, созданных до и после установления Советской власти. Революция как таковая не поставила его перед выбором — принимать или не принимать. Революция была социально-нравственным зарядом всего его дела. Сын народа, сущность народа — Зорьян знал жизнь своего народа, как свою, а революция была для него жизнью народа.

Затем выступили народный артист Армянской ССР Э. Элбакян, доктор филологических наук, профессор С. Агабабян, работница Кироваканского СКБ «Автоматика», депутат Верховного Совета Армянской ССР Ш. Оганесян, поэт А. Сагиян.

(Арменпресс).

ПОМНИМЫЙ
Г. Ереван

1 СЕН 1981